

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО К ОБУЧЕНИЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Виниченко М.А.¹, Петрова И.В.¹

¹ ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: vinichenko@bsu.edu.ru, petrova_i@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются особенности реализации образовательного процесса в среднем профессиональном образовательном учреждении с применением дистанционных образовательных технологий. Под дистанционным обучением мы понимаем предложенную в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» трактовку дистанционных образовательных технологий. Представлено исследование отношения студентов первого курса среднего профессионального заведения к дистанционному обучению. Выборку для исследования составили студенты после девяти классов обучения в средней общеобразовательной школе, которые уже имеют опыт дистанционного обучения и в школе, и в колледже. Проанализированы результаты исследования, которые выявили наличие гендерных различий в понимании и отношении к дистанционному взаимодействию в процессе учебной деятельности. Как показали данные, мужская выборка при демонстрации высокого уровня принятия дистанционных образовательных технологий в меньшей степени готова к данному обучению. Женская выборка при понимании ситуации применения дистанционного обучения демонстрирует неприятие применения дистанционных образовательных технологий в обучении как формы получения образования. Также проведен корреляционный анализ связей ответов респондентов мужской и женской выборок. Описаны результаты представления студентов о человеке, способном обучаться с применением дистанционных образовательных технологий. Результаты также имеют гендерные различия, интерпретация которых представлена в статье.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение, студенты, подростки, старшеклассники.

RESEARCH OF THE ATTITUDE OF SPO STUDENTS TO LEARNING WITH THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Vinichenko M.A.¹, Petrova I.V.²

¹ Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: vinichenko@bsu.edu.ru, petrova_i@bsu.edu.ru

The article discusses the features of the implementation of the educational process in the secondary vocational educational institution with the use of distance learning technologies. By distance learning, we understand the interpretation of distance learning technologies proposed in the «Federal law on education». The article presents a study of the attitude of first-year students of secondary vocational institutions to distance learning. The sample for the study was made up of students after nine grades of education in a secondary school, who already have experience of distance learning both in school and in college. The results of the study are analyzed, which revealed the presence of gender differences in understanding and attitude to distance interaction in the process of educational activities. As the data showed, the male sample, while demonstrating a high level of acceptance of distance learning technologies, is less ready for this training. The female sample, when understanding the situation of the use of distance learning, demonstrates the rejection of the use of distance learning technologies in training as a form of education. A correlation analysis of the relationship between male and female respondents' responses is also provided. The article describes the results of students' perception of a person who is able to learn using distance learning technologies. The results also have gender differences, the interpretation of which is presented in the article.

Keywords: distance learning technologies, distance learning, students, teenagers, high school students.

Современный мир диктует новые правила и свои требования к организации жизнедеятельности общества, человека. К вынужденному удаленному взаимодействию приводят не только социальные, технические, но и медицинские вызовы. С одной стороны, образовательные организации в связи с изменениями в концепции системы образования РФ

были вынуждены искать новые подходы для реализации требований новых ФГОС [1, 2], с другой – вызовы санитарно-эпидемиологического характера привели к форсированию реформы образования – повсеместному применению дистанционных образовательных технологий. Многие авторы отмечают, что дистанционное обучение выявило сложность приспособления устаревших содержательных и организационных характеристик организаций профессионального образования к новой экономической, социальной и культурной реальности [3, 4].

А.А. Андреев и В.И. Солдаткин дают следующую формулировку дистанционного обучения: «Это целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия педагога и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [5].

Необходимо отметить, что дистанционное образование в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» рассматривается как «дистанционные образовательные технологии». Дистанционные образовательные технологии – это образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников (ст. 16) [6].

Наиболее активной частью населения в условиях дистанционного формата взаимодействия стали школьники и студенты, вынужденные перейти на обучение с применением дистанционных технологий обучения. Подростки, которые провели четверть в дистанционном формате, многое пережили о себе, в себе, про себя и от себя в данных условиях. Это в целом создало у обучающихся уникальный опыт, которым они могут пользоваться и который имеет для них определенный эмоциональный окрас. В зависимости от степени организованности дистанционного обучения у обучающихся складывается общее представление о данном виде учебного взаимодействия. Перейти в дистанционный формат для образовательных целей – это непривычное занятие для учащихся средних общеобразовательных заведений. Вчерашние школьники, ставшие студентами, принесли с собой свой опыт дистанционного обучения в колледж. Именно изучение этого опыта, проявляющегося в отношении к дистанционной форме обучения – применении дистанционных образовательных технологий, и является предметом нашего исследования.

Цель нашего исследования – изучить отношение студентов 1-го курса среднего профессионального образовательного учреждения к применению дистанционных образовательных технологий в процессе обучения.

Материалы и методы исследования

Нами была разработана анкета для выявления отношения школьников к дистанционной форме обучения. Анкета состоит из 10 вопросов закрытого/открытого типа, позволяющих получить общее представление обучающихся о реализации дистанционного образования. Содержательно вопросы были составлены таким образом, чтобы они могли отражать и соответствовать понятиям «удовлетворенности обучением». Также был проведен анализ учебной успеваемости респондентов в условиях дистанционного обучения. В работе были использованы: коэффициент ранговой корреляции Спирмена с целью определения неизвестных причинных связей и U-критерий Манна–Уитни для выявления статистических различий между двумя выборками.

Надежность и обоснованность результатов научной работы обеспечиваются достаточным объемом выборки учащихся, адекватным математико-статистическим анализом полученных результатов.

Экспериментальной базой исследования выступил Инжиниринговый колледж НИУ «БелГУ». Выборку составили студенты 1-го курса, окончившие 9 классов общеобразовательной школы. Количество испытуемых: 249 человек, из них 136 девушек, 113 юношей.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе нашего исследования были выявлены общие тенденции у молодежи относительно удовлетворенности реализацией и участием в обучении в дистанционном формате. Так, студенты 1-го курса продемонстрировали неоднозначное отношение к дистанционной форме обучения: с одной стороны, их удовлетворяет дистанционный формат обучения – 78% от общей выборки, с другой стороны, получать образование в дистанционном формате согласны только 12% респондентов.

Однако при анализе полученных данных мы обнаружили значимые различия в результатах женской и мужской выборок. Поэтому считаем целесообразным представить результаты этих выборок отдельно.

Представляем сводные данные по двум полярным вопросам.

1. Вам нравится дистанционное обучение?
2. Вы бы хотели получать образование дистанционно?

На рисунках представлено распределение количественных ответов в процентном соотношении в мужской и женской выборках.

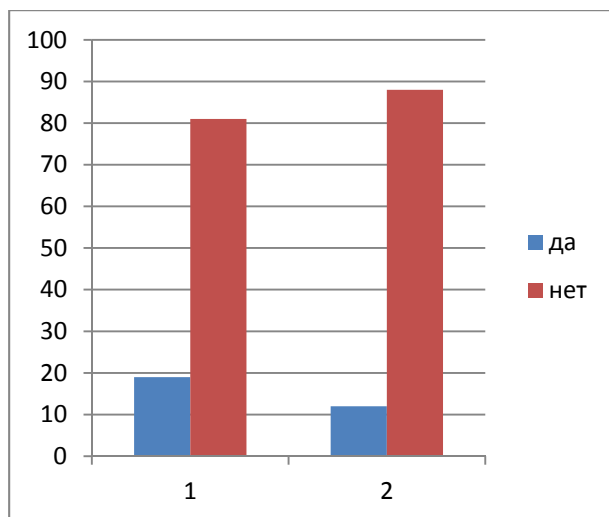

Рис. 1. Результаты женской выборки

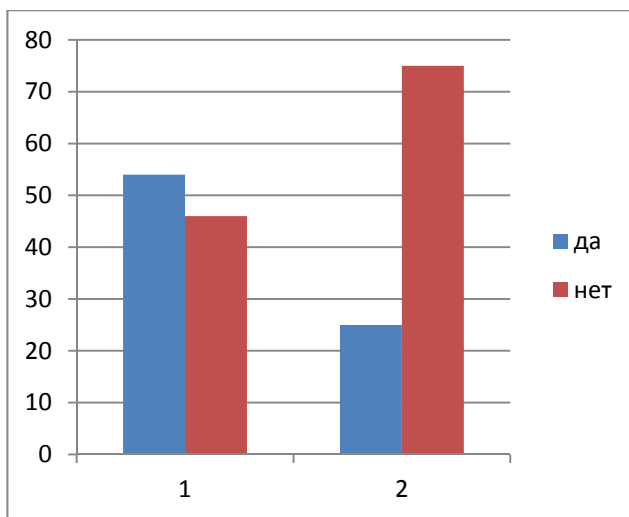

Рис. 2. Результаты мужской выборки

На рисунках наглядно видна разница в распределении ответов по выборкам. Так, больше половины опрошенных юношей (54%) выражают свое удовлетворение дистанционным обучением, однако получать образование таким способом готовы и согласны лишь четверть опрошенных (25%). Получать же образование дистанционно готовы только 12% девушек и 25% юношей. Нас заинтересовала такая разница в ответах: нравится дистанционное обучение 54% юношей, но учиться дистанционно согласны только 25%.

Мы проанализировали содержание развернутых ответов мужской выборки, в которых необходимо было представить свое мнение и описать все возможные положительные и негативные стороны дистанционного обучения. Таким способом мы выяснили, что наиболее привлекательными сторонами дистанционного обучения для юношей являются: нахождение в домашних условиях, возможность отлучиться от компьютера, увеличение количества свободного времени. Соответственно, негативными моментами являются: сложность сидения перед компьютером, не всегда понятное объяснение преподавателя, большое количество домашнего задания, проблемы с видеосвязью и плохое усвоение учебного материала.

В женской выборке, как видно из рисунка, результаты более равномерны: общая тенденция негативного восприятия дистанционного обучения прослеживается не только в ответах на два данных вопроса, но и во всех остальных анкетных результатах.

Большой интерес для нас представляют выявленные корреляционные связи между ответами студентов. Так, обнаружена сильная обратная связь между вопросами: «Вы бы хотели получать образование дистанционно?» и «Как вы думаете, дистанционное образование определяет название “образование”?» ($r=-0,95$). Следовательно, студенты

общей выборки не готовы признавать дистанционную форму обучения равноценной традиционному очному обучению.

На наш взгляд, это связано, прежде всего, с неготовностью использовать домашние компьютеры, ноутбуки для обучения. Во-первых, они по большей части относятся к развлекательным гаджетам или воспринимаются как вспомогательные ресурсы для обучения, но никак не подходят в целях прямого использования для образовательных целей; во-вторых, не во всех семьях есть «свободные» компьютеры/ноутбуки, потому что многие родители также используют свою домашнюю технику для работы. Поэтому студенты психологически не готовы к восприятию домашней техники и обстановки как деловой рабочей атмосферы для прохождения систематического обучения.

Однако, как показывают наши результаты, все студенты с пониманием, без негатива относятся к ситуации вынужденного дистанционного обучения. Так, на вопрос: «Какой случай, на ваш взгляд, оправдывает переход на дистанционное обучение?» обучающиеся единогласно в женской и мужской выборке определили такими причинами: распространение инфекции, массовые заболевания, пандемии и конкретные случаи индивидуального заболевания человека. Со всей выборки лишь 1 человек высказался негативно: «Никакой причины не бывает» – по данному вопросу, что составило 0,4% от общего количества респондентов. Данные результаты также свидетельствуют о высокой степени социальной ответственности у студентов: несмотря на неприятие дистанционной формы обучения, 98% из них признают необходимость работы с применением дистанционных образовательных технологий в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки. Это объясняет выявленную корреляционную связь между вопросами: ««Какой случай, на ваш взгляд, оправдывает переход на дистанционное обучение?» и «Можно ли, на ваш взгляд, получить образование дистанционно?» ($p=0,796$). Связь определяет объективное восприятие сложившейся ситуации. Однако данная связь была выявлена только в женской выборке, в мужской выборке она не обнаружена.

Необходимо отметить, что в целом по результатам исследования мужская выборка продемонстрировала большую инфантильность и социальную ригидность, которая проявляется в достаточно медленной адаптации к изменяющимся современным условиям и непосредственной поведенческой реакции, что выражается в конкретном понимании ситуации: дистанционное обучение проходит дома, значит, это хорошо, но задают домашнее задание, значит, это плохо. Подобное отношение и понимание окружающей внешней среды, является, на наш взгляд, объективным показателем возрастных особенностей развития личности юношей в возрасте 15–16 лет. И, тем не менее, нас заинтересовал данный факт, потому что к данному возрасту уже должны были сформироваться новые умственные

качества, которые позволили бы студентам-юношам более адекватно проявлять свое понимание ситуации. Ответ мы нашли в работе И.С. Кона «Психология старшеклассника», в которой автор отмечает, что «Сам Пиаже в последних работах подчеркивает, что свои новые умственные качества подростки и юноши применяют выборочно, к тем сферам деятельности, которые для них наиболее значимы и интересны, а в других случаях могут обходиться прежними навыками. Поэтому, чтобы выявить реальный умственный потенциал личности, нужно сначала выделить сферу ее преимущественных интересов, а которой она максимально раскрывает свои способности, и формулировать задачи с упором на эти способности» [7, с. 47]. Исходя из данной интерпретации умственных возможностей юношей мы можем только отметить, что это полностью подтверждают и результаты нашего анкетного опроса, и результаты анализа общей успеваемости студентов-юношей. В данных условиях и на данный момент учеба не является приоритетной сферой интересов у 46% обучающихся. Тем не менее данные студенты практически не имеют академических задолженностей, трудности с аттестацией возникли только у 12% обучающихся. Таким образом, мы видим ситуацию исполнения социального ожидания родителей и желание перейти на дистанционную форму обучения, потому что в этом случае учиться надо будет дома, что снижает у данной выборки уровень «школьной тревожности», о чем свидетельствуют ответы мужской выборки.

Общий показатель удовлетворенности в выборках также имеет свои отличия. Однако данные различия не являются статистически значимыми, но сказать о них как об общей тенденции необходимо.

Так, показатель «удовлетворенность дистанционным обучением» в женской выборке составил 36%, в мужской выборке – 45%. Как мы видим, результаты довольно низкие, даже на фоне общего положительного отклика на необходимость применения дистанционного формата обучения. Мы считаем, что данные результаты больше являются эмоциональными, чем действительными, потому что на данный исторический момент пришлось ломка старых стереотипов – учиться можно не только за партой. Изменение базовых категорий образовательного процесса – отсутствие кабинета, парты, доски, учительского стола – выбивает обучающихся из колеи: им приходится адаптироваться к новым условиям образовательной среды, которая не соответствует ни их представлению, ни их собственному девятилетнему опыту. Поэтому мы считаем, что на данный момент такие показатели являются объективно оправданными и не представляют собой признаков негативного отношения к дистанционному обучению через неудовлетворенность. К тому же неудовлетворенность студентов может быть оправдана и тем, что не все преподаватели имеют достаточный опыт работы в формате электронного обучения. Таким образом, любые

сбои и недоразумения вполне могли создать у студентов нежелание учиться с применением дистанционных образовательных технологий. Однако время идет, и все постепенно привыкают и к своим новым обязанностям – как студенты, так и преподаватели, и к новым формам учебного взаимодействия.

Значимые различия мы обнаружили в обеих выборках в ответах на вопрос: «При необходимости вы с радостью перейдете на дистанционное образование?» Мужская выборка с большим желанием перейдет на дистанционное обучение ($p < 0,01$), чем женская выборка. Данные результаты являются закономерными в общей логике результатов мужской выборки.

Женская выборка более последовательна в проявлении своего отношения к дистанционному обучению, которое не является для нее значимым. На наш взгляд, данная разница в результатах объясняется, прежде всего, гендерными особенностями студентов: девушки более консервативны на фоне демонстрации общей готовности к дистанционному обучению и понимания его необходимости. В своих ответах девушки (76%) объясняют это просто: при дистанционном обучении сложнее держать ситуацию на занятии в группе под контролем. Следовательно, мы наблюдаем наличие агональных мотивов обучения. Поскольку изучение мотивации обучения – традиционного или дистанционного – не входило в наши планы, мы не будем на этом останавливаться, но мы обозначили выбор девушек в нашем исследовании.

В анкете был вопрос, посвященный изучению представления студентов о качествах человека, способного обучаться в дистанционном формате: «Каким должны быть человек, чтобы учиться дистанционно?» Мы получили довольно интересные ответы, которые мы представим по выборкам.

В женской выборке мы распределили ответы на три группы: 1) физические показания к дистанционному обучению, 2) личностные качества человека, 3) социальные мотивы обучения.

В мужской выборке были выделены 2 группы ответов: 1) личностные качества человека, 2) наличие у человека технических навыков.

Единственный вопрос, который получил одинаковое количественное распределение в мужской и женской выборке, – это вопрос: «Вам легко учиться удаленно?» И юноши, и девушки показали одинаковые результаты: «да» – 46%, «нет» – 54% опрошенных. Данные результаты не только объединяют обе выборки в данном исследовании, но и, на наш взгляд, являются наиболее объективным показателем реализации дистанционного обучения для студентов: это результат обычного распределения успеваемости в любой студенческой группе при традиционной форме обучения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что на данный момент времени – после почти годового использования дистанционных образовательных технологий в обучении – обучающиеся проявляют к данной форме обучения настороженное отношение. С одной стороны, все понимают их значимость, целесообразность, а порой и необходимость в связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой в стране; с другой стороны, большинство обучающихся не хотели бы продолжать свое обучение в дистанционной форме. Несмотря на то что, согласно нашим результатам, мужская и женская выборки имеют достаточно значимые статистические различия в проявлении своего отношения и понимания к дистанционному обучению, большинство обучающихся общей выборки склоняются к тому, что дистанционное обучение не всегда может оправдывать содержание понятия «обучение».

Различия в мужской и женской выборках определяются, прежде всего, возрастными характеристиками личности юношей, которые проявляются в особенностях развития их познавательной сферы. Это наглядно видно по нашим результатам: имеются значимые различия в сфере познавательных интересов и широких социальных мотивах обучения.

На наш взгляд, показательным из наших результатов является то, что обучающиеся не проявляют негативного отношения к дистанционным образовательным технологиям. На общем фоне нежелания получать образование дистанционно студенты не отрицают дистанционный формат как одну из форм реализации учебного процесса. Обучающиеся признают дистанционную форму обучения как целесообразную не только для случаев индивидуального предписания к онлайн-обучению и в случае пандемии, но и как одну из форм реализации образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. Никуличева Н. Дистанционное обучение в образовании: организация и реализация. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019, 220 с.
2. Сластенин В.А. Педагогика: Учебник. М.: Academia. 2019, 400 с.
3. Глазырина Т.Г. Организационно-педагогические условия развития инновационной деятельности преподавателей колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола. 2015, 24 с.
4. Бордовская Н.В. Психология и педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2017. 624 с.
5. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Издательство МЭСИ, 1999. 196 с.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.12.2020).
7. Кон И.С. Психология старшеклассника, М.: Просвещение, 1982, 207 с.